

Глава 98: Пань Лэй все же усыновленный

Мать Пань Лэя не могла смириться с мыслью о том, что они уедут. Она взяла Тянь Юаня за руку и снова и снова напоминала ему, что он ее хороший сын и что в будущем он должен навещать их почаще. И если этот Лэйзи будет издевался над ним, то Тянь Юаню сказать ему сказать ему: "Если ты посмеешь меня хоть пальцем тронуть, твои родители тебя выпорют."

От такой поддержки свекрови, Тянь Юань высокомерно вздернул подбородок и посмотрел на Пань Лэя, как бы говоря: "Смеешь применить силу? Тебе следует хорошенько присмотреться к моей поддержке."

Повернувшись к своей матери, Пань Лэй принялся жаловаться:

— Я точно твой сын, мама? Ты даже не представляешь, как сильно он меня запугивает. Посмотри, как он ущипнул меня за талию. Он применил против меня домашнее насилие. Не нужно потакать ему.

При этом он расстегнул рубашку и показал матери синяк на талии, утверждая, что это доказательство того, что Тянь Юань ущипнул его прошлой ночью.

Отец Пань кашлянул, делая вид, что ничего не произошло.

— Тянь Юань, если этот сопляк продолжит плохо себя вести, просто накажи его и за нас тоже.

Тянь Юань был идеальным зятем, всегда скромным и уважительным к старшим.

— Хорошо, отец.

Пань Лэй завел машину, помахал маме и послал ей воздушный поцелуй:

— Мама, Тянь'эр довольно застенчивый. Когда меня не будет дома, а он будет свободен, пришлите за ним машину, пусть поживет у вас несколько дней. Помогите мне позаботиться о моем муже.

Ректор Дан Хун несколько раз кивнула, заверив, что обязательно позаботится о нем. В конце концов, Тянь Юань теперь ее второй сын.

— Меня точно усыновили, определенно, — пробормотал Пань Лэй минуя въезд в военный городок.

Тянь Юань проигнорировал его, ворча про себя: "Какой жадный парень! Иметь таких

родителей - замечательно."

— Хороший ребенок, — со вздохом произнес Отец Пань. — Жаль не девушка.

Это было то, о чем он всегда будет сожалеть. У Лэйзи была бы счастливая семья и дети, если бы Сяо Тянь был девушкой.

— Это все вина твоего сына. Он хороший парень. Его более чем достаточно для Лэйзи. Мог ли Лэйзи охмурить его, не прибегая к каким-либо уловкам? Он прекрасный молодой человек.

Она была абсолютно права. Посмотрите на мисс Ван из семьи комиссара Вана. Она его так ждала. Лэйзи приехал два дня назад и она все время поджидала его появления, но он и носу не казал за ворота, она даже плакала. Он творил беспредел с самого детства. Мальчишка ставил подножки слепым, ругал немых, стучался в двери вдов и даже осмеливался раскапывать могилы. Он причинил слишком много зла. Ему было нелегко встретить Тянь Юаня, а затем добиться его расположения. С таким плохим характером здорово, что он вообще кого-то нашел. Теперь ему есть с кем состариться.

Вернувшись домой, Пань Лэй взволнованно достал маленький мешочек. Это была маленькая сумка, в которой он хранил все красные конверты, врученные Тянь Юаню. Он не мог дождаться, когда вернется и узнает, сколько денег они заработали.

Когда он вскрыл красные конверты, то обнаружил, что благодаря Тянь Юаню они сколотили небольшое состояние. В красном конверте бабушки Пань лежала пара нефритовых подвесок в виде уток-мандаринок. Размером они чуть меньше его кулака, но их текстура была теплой и блестящей. Резьба по белому нефриту, который казался теплым в его руке, видимо они сделаны из теплого нефрита. Утки были красиво вырезаны, с детализированными и красивыми перьями. Пань Лэй нанизал один из них на красную веревку, притянул Тянь Юаня к себе и повязал тому на шею. Кулон повис прямо над сердцем.

Пань Лэю она очень нравилась, и он не мог оторвать от нее взгляд.

— Тянь'ер, я бы хотел, чтобы на этой вещице выгравировали мое имя. Я буду в твоём сердце, если ты будешь носить его над сердцем.

Его имя будет помещено как можно ближе к сердцу Тянь Юаня. Даже если его не будет рядом, Тянь Юань думал бы о нем до тех пор, пока кулон был рядом. Он будет думать о нем каждый раз, когда почувствует кулон. Скоро в сердце Тянь Юаня будет выгравировано его имя.

— А ты не мог бы, пожалуйста, воздержаться от мыслей об уничтожении антиквариата?

У Пань Лэя попросту отвратный почерк, настолько, что если измазать паука чернилами, его ползание было бы в сто раз лучше. Бабушка Пань определенно выпорола бы их, если бы они

причинили вред такому антиквариату.

— Это одно из приданого моей бабушки. Думаю, что когда был маленьким, то видел эти подвески в нем. Подвески – настоящий антиквариат. Я позвоню ей и спрошу, из какой они династии. Если они потянут на миллион или два мы можем продать их.

— Свали! — сердито пнул его ногой Тянь Юань.

Разве он не может перестать творить беспредел? Если они продадут подвески, то пожилая леди определенно рассердится до смерти. Случись подобное, даже если с Пань Лэем поступят в соответствии с уставом, они не смогли бы загладить свою вину перед ней.

Пань Лэй закричал, прикрыв икру и бросился на кровать, схватив телефон.

— Ну все, я звоню маме. Скажу ей, что кое-кто издевался над ее сыном, — говоря это Пань Лэй выглядел так, словно с ним поступили очень несправедливо.

Тянь Юань усмехнулся, скорчив гримасу и уставившись на Пань Лэя, будто говоря: Смотришь на меня, словно несчастный котенок, и говоришь жалким тоном брошенного ребенка? Можешь ли ты стать еще более бесстыдным?

— Меня никто не любит. Я подобранный ребенок. Мои родители теперь любят кого-то другого и не поддерживают меня. Я не могу продолжать так жить.

У Тянь Юаня вырвался злобный смешок. Он просто не может не издеваться над ним, не так ли? Тянь Юань горько усмехнулся: Может кто-нибудь рассказать мне, как человек в возрасте тридцати лет научился вести себя словно избалованный ребенок? Хлопая на него вот так глазами, разве он просто не ждет, чтобы его начали утешать как дитя?

Чем он задолжал этому парню? Тянь Юаню захотелось снова пнуть его.

Он встал на колени на кровати, обнял лицо Пань Лэя и поцеловал его в губы с чмок~

— Хватит баловаться, иди умойся. Мне завтра на работу.

Пань Лэй рассмеялся, перевернулся на другой бок и заключил Тянь Юаня в объятия, осыпав его несколькими поцелуями.

— Пойду завтра с тобой. Самого тебя не оставлю. Просто посижу у тебя в кабинете. Прослежу, чтоб над тобой не издевались, а если кто-то осмелится, то защищу. Когда ты придешь на работу, ректор в обязательном порядке созывает собрание всего персонала. Этот инцидент был опубликован в газетах, вызвав большой отклик. Если заведующий хирургическим отделением

будет защищать свою любовницу, я позвоню своему второму брату и немедленно арестую его. Во всем виновата эта идиотка. Если бы не она, ты бы не пострадал от этого инцидента.

— Если ректор не поступит справедливо, я немедленно уйду в отставку.

Его в любом случае ждут у свекрови, если он начнет работать под ее началом, то непременно многому научится.

На это Пань Лэй торжественно кивнул. Он поддержит решение своей семьи.

Тянь Юань откинулся на подушку на кровати и уставился на кулон у себя на груди. На самом деле он был довольно большим. Это бесценное сокровище. Приданое Бабушки Пань, должно быть, досталось ей по наследству от предков. Отличная вещь. Пань Лэй падок на деньги, но он не низа что не сможет продать их.

— Такие вещи нужно хранить. Когда наш приемный ребенок вырастет, мы отдадим его ему, и он будет передаваться из поколения в поколение. Вот что значит семейная реликвия.

— Ты уверен, что хочешь усыновить ребенка? Забудь об этом. Не беспокойся о маминых словах. Просто подумай об этом. Мне всего тридцать, и я не планирую позволить себе уйти на пенсию. Я буду служить в армии еще как минимум двадцать лет. Как ты сможешь заботиться о детях в одиночку? Я не хочу, чтобы ты уставал. Что касается твоего тела, я даже не позволяю тебе принести мне чашку чая, из-за опасений, что ты можешь обжечь руки. Не слушай их. Давай просто проведем остаток наших дней вместе, только мы вдвоем. Я люблю тебя. Я буду баловать и заботиться о тебе. Ты моя вторая половинка. Я готов заботиться о тебе, как о ребенке. Сколько тебе лет? Зачем тебе дети моего старшего брата? Не переусердствуйте с этим. Давай сами примем решение о том, что нам следует делать как паре.

Еще двадцать лет службы? Тянь Юань тихо вздохнул. То есть в течение следующих двадцати лет они будут встречаться и расставаться. К тому времени, когда они по-настоящему воссоединятся, им будет под сорок, и только тогда они смогут проводить вместе каждый день.

Тянь Юань повернулся и крепко обнял Пань Лэя. Насколько одиноким он будет в ближайшие два десятилетия?

Пань Лэй поцеловал его в лоб, не заметив одинокое выражение на лице Тянь Юаня.

Они же только полюбили друг друга, потому Тянь Юаню, естественно, не хотелось расставаться с Пань Лэем ни на секунду. Он может пережить без него месяц, но это не значит, что он не будет скучать.

Ему будет очень одиноко.

— Детка, ты познакомился с моими родителями. Когда ты позволишь мне, уродливой невестке, познакомиться со своей свекровью?

Он представил себе идеальный сценарий – его родители и родители Тянь Юаня приняли их как пару. И как только все члены семьи согласятся, они смогут похвастаться перед всем миром. Они были бы парой, которая могла бы вместе ездить домой (в родительский дом) на каникулы. Их любовь нетрадиционная, но что с того? Они любят друг друга глубже и страстнее, чем кто-либо другой. Они будут жить и умрут вместе в этой жизни, никогда не расстанутся и состарятся вместе.

Они не были членами этого круга, и не состояли в каких-либо подобных отношениях. Они просто влюбились друг в друга и хотели всегда оставаться вместе. Такая чистая любовь требовала, чтобы ее признавали во всех аспектах. Они ничем не отличаются от любой другой пары, за исключением того, что они не мужчина и женщина.

Тянь Юань глубоко вздохнул и серьезно посмотрел на Пань Лэя.

— У моих родителей почти пришло время полугодового медицинского осмотра. Когда это время придет, я отведу тебя к ним. Они очень серьезны. Так что тебе следует быть готовыми.

— Неужели они более ужасны, чем наркобароны в Мьянме? Разве они хуже, чем захватчик заложников? Не волнуйся, я пережил много сражений. Каких опасных людей я еще не видел? Иметь с ними дело немного забавно. Посмотри на меня. Я все улажу.

Разве это не родственники Пань Лэя вечно все улаживают? Родители Тянь Юаня немедленно потеряли бы сознание от гнева, если бы услышали это.

Пань Лэй похлопал себя по груди, заверив, что все будет хорошо.

— Просто приводи меня к ним, обещаю сделать их счастливыми. Они примут меня как второго сына. Мы справимся с чем угодно, если будем работать вместе. Они не окажутся нам проблемой.

Тянь Юань – это последний босс. Тогда он очень серьезно уверял, что ему нравились женщины, но он склонил его к однополрой связи, подчинив своей воле. Он даже сам обнял его и поцеловал сейчас. Двое старичков? Тьфу! Он легко одолеет их.

Тянь Юань, с другой стороны, был настроен пессимистично. Его родной город – закрытый и отсталый маленький уезд. Его родители оба были чрезвычайно строгими учителями. В детстве его часто строго наказывали. Смогут ли они принять это с таким же спокойствием, как родители Пань Лэя? Если он приведет этого крупного и грубого мужчину, домой без предупреждения, его мать, скорее всего, упадет в обморок, а очнувшись обязательно изобьет его.

В глазах Пань Ля не имелось никаких сомнений. Он мог решить любую проблему. С детства его воспитывали, что даже если и есть проблемы, иди вперед и преодолей ее, тогда трудностей больше не будет. Чего ему бояться? Пока с ним Тянь Юань, то ему нечего бояться.

— Детка, позволь мне сказать это заранее. Независимо от возражений твоих родителей, ты останешься со мной. Не беспокойся ни о чем. Я могу справиться с чем угодно, пока ты рядом со мной.

Есть поговорка, что пока вы едины, то узы крепче металла. Теперь следует сказать, что до тех пор, пока пара остается единой, они будут побеждать в каждой битве.

<http://bllate.org/book/15664/1401733>